

Цзи Жань откликнулся, но в душе не мог смириться, добавил:

— Если бы стереть память старшего брата...

— А если бы я тогда стёр Ян Шу из твоей головы, ты бы согласился? — возразил Бессмертный Владыка Сюаньвэнь.

Нет, не согласился бы, тут же подумал Цзи Жань.

Если бы он тогда забыл Ян Шу, то какой смысл был в той боли, которую он вытерпел, пройдя Громовое испытание сокрушения стеблей и срывания листьев?

— Не согласился бы, — сказал он.

Они ещё немного посидели в кабинете, Цзи Жань устался в угол, погрузившись в свои мысли.

В голове всплывали воспоминания о днях, проведённых вместе в Вратах Циншуан, и о недавнем времени, когда они жили вместе. Всё его сознание было заполнено его образом: с длинными волосами, держащим меч, с короткими, покупающим продукты. Сто лет прошло, но казалось, будто это было вчера.

— Лучше ты сегодня вернись, а завтра приходи с ним, — внезапно предложил Бессмертный Владыка Сюаньвэнь.

Цзи Жань встал, сделал несколько шагов, но остановился:

— Не спешу сегодня, сначала пойду проведаю старшего брата.

Бессмертный Владыка Ань кивнул, с улыбкой наблюдая, как тот выходит из кабинета.

Да, времени ещё много, не стоит торопиться.

Бессмертный Владыка Ань встал, достал из ящика свиток и снова повесил его на прежнее место. Провёл рукой по лицу изображённой на портрете женщины, коснувшись уголка её глаза.

Лучше повесить, иначе комната кажется пустой.

Бессмертный Владыка Сюаньвэнь лёг на своё кресло, закрыл глаза и начал отдыхать.

Чжу Гань спал крепким сном. Он уже давно был измотан, лишь держался на последних силах

после долгих дней скитаний, и теперь, погрузившись в сон, ему было трудно проснуться.

Во сне он видел его таким, каким встретил в первой жизни: знатный юноша, лежащий в бамбуковой беседке после обеда, лениво перелистывающий книгу.

Его размеренное чтение разносилось ветром вокруг. Чжу Гань, только что обретший разум, слушал его, сначала ничего не понимая, но постепенно постигая смысл. Погрузившись в озарение, он проснулся лишь тогда, когда юноша уже поседел.

Он больше не читал эти книги, лишь изредка приходил в бамбуковый сад, чтобы потрогать его ствол.

Жизнь подходила к концу, смертные неизбежно умирают.

Увидев, что учитель во сне начал бредить, Чжу Чжу поспешил схватить его за руку и разбудил.

Чжу Гань открыл глаза, осознав, что это был всего лишь сон. Но вспомнив, что после исчезновения сна тот человек всё же умер, он снова погрузился в печаль.

Первый день без маленького Розы, скучаю по нему.

Второй день без маленького Розы, скучаю по нему.

Ян Шу, сидя в офисном кресле, думал, что сегодня пятнадцатое число, и Цзи Жань уже пятый день не дома. Хотя вечером они увидятся, Ян Шу всё равно очень по нему скучал.

В последние дни, возвращаясь домой, он говорил:

— Я вернулся.

И сам удивлялся своим словам. Непонятно, как он пережил те сто лет в медитационной комнате.

В офисе он пару раз поспорил с двумя старыми монстрами, но работы особо не было. По дороге он несколько раз встречал Пастуха и его сына, рождённого от Владычицы Семи Звёзд.

В столовой он слышал, как старики и старухи обсуждали эту историю.

Особенно выделялась тётя Ли, её голос, казалось, разносился по всей столовой.

— Ох, грех. Такой маленький ребёнок, а уже без матери.

Услышав это, Ян Шу вздрогнул, держа в руке палочки. Он прикинул, что возраст этого ребёнка, вероятно, ненамного меньше, чем у тёти Ли.

Достав телефон, он увидел, что только час дня, до конца рабочего дня ещё четыре часа. Подперев лицо рукой, он думал, купил ли Цзи Жань юаньсяо, какой начинки и сколько.

Мысли путались, он открыл социальные сети, увидев, что все публикуют строки:

Луна над вершиной ивы, встреча на закате.

Все сопровождали это фотографиями, полными поэзии и романтики, хотя и не скажешь, что это были оборотни-панголины.

Решив, что сидеть в офисе скучно, Ян Шу вышел и зашёл в соседнее кафе.

Только он сел, как напротив него оказалась женщина. Подняв глаза, он увидел Ткачиху с опухшими глазами.

— Владычица Семи Звёзд, что-то случилось? — спросил он.

Ткачиха, перебирая пальцы, огляделась и сказала:

— Я знаю, что мои родители договорились с другими, но всё же прошу вас помочь мне.

Ян Шу поставил горячий напиток, задумался и сказал:

— В вопросах брака лучше слушать родителей.

— И вы так думаете? — Ткачиха горько улыбнулась. — Я думала, вы, Мастер Ян, иначе смотрите на вещи. Вы должны понимать, каково это — не видеть любимого человека.

Ян Шу сделал глоток напитка, помолчал и спросил:

— Позвольте спросить, как вы познакомились с Пастухом?

Ткачиха замолчала, продолжая перебирать пальцы. Через некоторое время она сказала:

— Хотя тогда он был неправ, но ко мне он относился очень хорошо. Жизнь была бедной, но я была счастлива.

— Но если бы вы не встретили его, а другого бессмертного или героя, вы бы тоже полюбили. К тому же, с вашим статусом...

Ян Шу не договорил, но Ткачиха поняла его.

Ткачиха вдруг засмеялась:

— Но я люблю именно его, не встретила другого, что же делать?

Хороший он или плохой, Ткачиха любит его, что же делать?

Конечно, ничего не поделаешь, любовь не подчиняется логике.

Ян Шу, глядя на улыбающееся лицо Ткачихи, вдруг увидел перед собой Цзи Жаня.

Хочу его видеть, хочу сказать, как сильно люблю его.

К чёрту луну над вершиной ивы, к чёрту встречу на закате.

Я хочу видеть его прямо сейчас.

Ян Шу резко встал, сказав:

— Прощайте.

Не обращая внимания на попытки Ткачихи удержать его, он вышел, использовал иллюзию и на Чуйшуане полетел низко над землёй, чтобы найти Цзи Жаня.

Молодой человек в чёрном, сидевший на высотке и дежуривший, играл на iPad, когда почувствовал, что кто-то летит на мече в городе. Он хотел встать и проверить, но, увидев, что это Ян Шу, подумал и снова сел.

Сегодня праздник Юаньсяо, возможно, Мастер Ян летит к любимому.

Пусть летит.

В день праздника Юаньсяо Цзи Жань проснулся и увидел, что его старший брат уже привёл себя в порядок и сидит за столом. Увидев, что он встал, тот нахмурился:

— Только сейчас встал, ты слишком ленив.

Цзи Жань сухо рассмеялся, заметив, что дедушка делает фонарики, а Чжу Чжу пытается ему подражать.

— Дедушка снова делает фонарики? — спросил он.

Бессмертный Владыка Сюаньвэнь подтвердил:

— Сюань-нян каждый год на Юаньсяо покупала один. Эх, тогда я взял твоего учителя посмотреть на фонарики, но не уследил, и он поджёг свою одежду.

Он снова засмеялся, покачав головой.

Цзи Жань сделал глоток молока, услышав, как дедушка продолжил:

— Луна над вершиной ивы, встреча на закате. Сегодня иди гулять, ужин пусть Гань приготовит, тебе не о чем беспокоиться.

— Не беспокойтесь, Ян Шу скоро придёт. Не так уж много времени осталось.

Цзи Жань говорил это, но машинально посмотрел на часы: почти полдень, до его прихода ещё пять часов.

Бессмертный Владыка Ань усмехнулся, ничего не сказав.

Чжу Гань сидел за столом, лишь сказав одно слово, после чего замолчал. Цзи Жань знал, что у старшего брата плохое настроение, и не стал его беспокоить, лишь спросил:

— Старший брат, что ты хочешь на обед?

— Дедушка заказал еду, — ответил Чжу Гань, потирая глаза.

Из-за того, что он ранее продлил жизнь Чжэнь Цзюань, он сильно ослаб, и его уровень мастерства чуть не упал. Чжу Гань только что встал, но уже чувствовал сильную усталость.

Цзи Жань, видя его уставший вид, сказал:

— Если устал, иди поспи, вечером будет шумно.

Чжу Гань хотел сказать, что всё в порядке, но усталость была слишком сильной, и он пошёл спать.

Когда он ушёл в комнату, Цзи Жань понизил голос и спросил:

— Дедушка, есть ли способ помочь старшему брату?

Бессмертный Владыка Сюаньвэнь, играя с вещью в руках, сказал:

— Ты слишком молод, чтобы так беспокоиться. Лучше сосредоточься на Ян Шу, он, наверное, будет счастлив до небес.

Цзи Жань покраснел от слов дедушки:

— Я ведь не равнодушен к нему, он получил внутреннюю травму и не сказал мне, а теперь дедушка говорит, что я плохой.

— Верно, он не хочет, чтобы ты волновался, беспокоясь о тебе.

Бессмертный Владыка Ань посмотрел в окно и вдруг нахмурился.

Цзи Жань, увидев это, поспешил спросить:

— Дедушка, что случилось?

<http://bllate.org/book/15575/1386783>